

Рябцева Е. С.
ст. преподаватель

БИБЛЕЙСКИЕ СЮЖЕТЫ В ДИАЛЕКТНОМ ДИСКУРСЕ

В данном докладе в фокусе внимания находятся сюжеты Священного писания в дискурсе диалектоносителей Вологодской и Костромской областей. Рассказы, отражающие представления диалектоносителей о библейской истории, были зафиксированы в ходе работы Топонимической экспедиции УрФУ и представлены в Лексической картотеке топонимической экспедиции (ЛК ТЭ).

В этих рассказах встречаются отсылки к нескольким **ветхозаветным сюжетам**: сотворение Богом человека, история Адама и Евы, история Каина и Авеля, Всемирный Потоп.

Первый сюжет представлен в тексте арх. пин. *Бог человецька начертал на земли и вдунул живность свою*, являющемся довольно полной цитацией Быт. 2, 7. Две другие истории в большей степени подвергаются интерпретации: напр., костр. кад. (о пятнах на Луне) *Боги там. Один над другим что-то держит – Адам Еву хочет прибить*; арх. мез. *Каин и Евель. Каин убил Евеля, это у Бога два человека приближённые были. Каин стоит, а Евель убитый лежит*. Здесь обращает на себя внимание контаминация историй, точнее, значимость сюжета убийства (или его намерения) при неважности персонажей, проявляющаяся в заменах *Каин убил Евеля / Адам Еву хочет прибить*, а также в чисто звуковой аттракции *Ева – Евель* [см. об этом также Белова и др. 2019: 434].

Изложения этих сюжетов часто содержат маркеры неопределенности: *Один над другим что-то держит*, как будто *обречены*, вроде как *наказание Авелю*.

Сюжет о грехопадении Адама и Евы и их осознании наготы отражен в лексической единице влг. кад. *адамовы рукавицы* ‘голые руки’ (*Адамовым рукавицам взял – голым рукам*).

История о Всемирном Потопе сопрягается в сознании диалектоносителей с условно-реальной историей: костр. буй. *Господь дал потоп, после потопы все сюда понаехали: печенеги, бары, татары. Печенеги в Печеньге, бары – в Барском, татары на Татарском погибли. Татары шли нашествием, дак катили много камней, по камням их можно узнать, где они*. События библейской истории и истории своей местности образуют единый хронотоп, где все, относящееся к периоду далекого прошлого, компрессируется в примерно единый временной этап и существует в едином пространстве.

Сюжеты с участием новозаветных персоналий связаны как с «канонической» евангельской историей, так и с апокрифическими текстами, и представлены **Благовещеньем**, историей бегства в Египет (апокр.), распятием и воскресением Христа, и мотивами его скитаний. Канонические сюжеты предстают в дискурсе диалектоносителей как пересказ, довольно близкий тексту Священного Писания: влг. тот. *На неё пришёл странничек, говорит: «Ты родишь сына», – Деве-то Марии. А она ему ответила: «Как я тебе могу родить сына, когда я не имею мужа?» А ей этот и сказал странничек: «На тебя нанесёт Святой Дух. Ты родишь Спасителя мира и наречёшь ему имя Иисус». Вот и родился Иисус Христос*. Данный текст является практически цитированием Лк. 1, 28–31, впрочем, следует отметить здесь и в иных текстах наделение персонажей истории яркими чертами разговорной речи.

Бегство Святого семейства в Египет предстает в нескольких рассказах (напр. влг. тот. *А жиды-ти издевались (над ним). Он как родился, на него сразу стали поноситься. Мати-то, Дева Мария, его всё спрятывала, убегала. Разá идёт, а она смотрит – лисья нора. А за ней жиды-ти гонились. Так она в лисью нору-то сунула, а вот это – мизгиря-то никогда не бьют, что он эту нору паутинкой <заплел>. Бежали жиды: «Здесь женщина не проходила с ребёнком?» А старик говорит: «Вот, только прошла». Они бежали, а она в лисьей норе лежала с ним, спасла»). Оба этих сюжета отсутствуют в каноническом евангельском тексте, где существует только указание на бегство, но не его описание. Вероятно, появление такого рода рассказов обусловлено языковой формулировкой «бегство», которая просит развертывания в более конкретные истории. Однако зафиксированные сюжеты формируют вместе с языковыми и культурными фактами единое семантическое поле: с одной стороны, жатва является довольно распространенным образом и в ветхозаветных, и в новозаветных рассказах, с другой – на русской и некоторых других славянских территориях жатва связывалась с днем Успения Богородицы (15/28 августа), имеющим народное название Воспожинки [см.: СД, т. 1: 192; Атрошенко и др., 2015: 97]. Такая связь актуализируется также контекстным соседством: данный рассказ возникает в ситуации рассказа про праздники, а конкретно, про Успение: *В сентябре опять Успеньёв день, 21 сентября. Вот Мати-то Божья успела* (подразумевается, что она успела спасти Иисуса-младенца).*

Еще несколько текстов представляют собой сюжет **гонений и преследований Христа**: влг. тот. *Он как родился, на его сразу стали жиды-ти-иудеи злиться. Что Спаситель мира. Они думали, Иуда-то всю власть под себя заберёт, а взял – да и не забрал. Так над им всё и издевались. А всё-таки роспали его. Он не предал, всех защитил, а его на распятие взяли. А когда роспали, тогда все жиды перевелись, друг друга перекололи штыками-ружьями. Она, видишь, нанесла на них Святой Дух – они и перекололи. Здесь проявлено противопоставление «нашего» Иисуса и «чужого» Иуды. Вероятно, Иуда как антагонист Христа возникает не только в связи с темой предательства, но и на уровне языкового наведения: *Иуда* как главный у *иудеев*. Мотив же предательства словесно не связывается с Иудой, а в виде отрицания отнесен к Иисусу: *Он не предал, всех защитил, а его на распятие взяли*. Этот рассказ относится к парадигме текстов, объясняющих, что евреи изначально несут на себе вину, поскольку именно они убили Христа.*

При этом «наш» Бог мыслится как русский. Время же в рассказе снова переплетено: на библейскую историю накладываются реалии Нового времени: *штыки-ружья*, и можно предположить здесь отголоски народного параллелизма восприятия евангельских и революционных событий [см.: Белова, Петрухин 2008: 228–237].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова О. В., Гура А. В., Кабакова Г. И. Человек на Луне // Восточнославянские этимологические сказки и легенды : Энциклопедический словарь / под общ. ред. Г. И. Кабаковой; сост. О. В. Белова, А. В. Гура, Г. И. Кабакова, С. М. Толстая. М.: Неолит, 2019. С. 432–435.
2. Белова О. В., Петрухин В. Я. «Еврейский миф» в славянской культуре. М.: Мосты культуры, 2008; Иерусалим: Гешарим, 5768.
3. СД – Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995–2012. Т. 1–5.
4. Атрошенко О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В. Русский народный календарь : Этнолингвистический словарь / науч. ред. Е. Л. Березович. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. (Настольные словари русского языка).